

УДК 328: 329: 342.5:(575.2)

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПАРТИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Султанбекова Ч.А.

Университет им. Д.А. Кунаева, Бишкек, e-mail: satkeev517@rambler.ru

В статье представлен анализ некоторых аспектов типологизации партий сквозь призму конституционно-правовой науки Кыргызстана на современном этапе. В обобщающей характеристике отражены точки зрения исследователей на суть понимания феномена партий, сложившихся в отечественной, российской и зарубежной теории, а также наиболее основные элементы действующей политической системы Кыргызстана. В статье также акцентируется внимание на средствах воздействия заинтересованных групп на курс государственно-политических институтов и партий посредством лоббирования, буквально понимаемого – как приемы воздействия заинтересованными группами на реализацию комплекса своих целей. В процессе работы над статьей было обращено внимание на выборы, являющиеся одним из ведущих институтов легитимизации существующей системы и политического режима. Из чего обоснована следующая констатация: избирательные кампании обеспечивают широкие возможности для пропаганды участия в голосовании основных электоральных групп в Кыргызстане.

Ключевые слова: партии, партийная система, демократизация, типологизация партий, оппозиция, представительство, демократические выборы

ON THE QUESTION OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL TYPOLOGIZATION OF PARTY AT THE PRESENT STAGE IN KYRGYZSTAN

Sultanbekova Ch.A.

University named after D.A. Kunaev, Bishkek, e-mail: satkeev517@rambler.ru

The analysis of some aspects of a tipologization of parties through a prism of constitutional and legal science of Kyrgyzstan at the present stage is presented in article. The points of view of researchers on an essence of understanding of a phenomenon of the parties which have developed in the domestic, Russian and foreign theory and also the basic elements of the operating political system of Kyrgyzstan are reflected in the generalizing characteristic. In article the attention is also focused on levers of the interested groups on a course of state and political institutes and parties by means of lobbying, literally taken – as methods of impact by the interested groups on realization of a complex of the purposes. In the course of work on article the attention to the elections which are one of the leading institutes of legitimization of the existing system and a political regime has been paid. From what the following ascertaining is proved: election campaigns provide ample opportunities for promotion of participation in vote of the main electoral groups in Kyrgyzstan.

Keywords: parties, party system, democratization, tipologization of parties, opposition, representation, democratic elections

Сущностное наполнение понимания феномена **партий** с присущими им типологическими признаками сформировалось еще в начале XX в. Заслуживает внимания, по нашему мнению, идея западного исследователя В. Хасбаха, в понимании которого, партии – «союз людей с одинаковыми взглядами и целями, стремящихся к завоеванию политической власти с целью использования ее для реализации собственных интересов» [2, с. 132].

В этом же понятийном и типологическом ряду находится определение, данное М. Вебером, утверждающим, что партии – это «организации на добровольной основе, имеющие целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение условий для получения некоторых материальных выгод, личных привилегий» [5].

В рассмотрении сквозь призму конституционно-правовой науки типологизации партий, их зачастую, рассматривают как

группы людей с целью участия в политической жизни и ставящих задачу завоевания политической власти. При этом, безусловно, важно учитывать, что партии, как таковые, не всегда имели роль и предназначение, которую они выполняют в политической системе индустриально развитых стран на современном витке развития [4].

Обратимся к генезису партий. Так основатели США утверждали, где партии, как впрочем, и партии в Великобритании возникли впервые. Они рассматривались, прежде всего, с позиций источников конфликтов. А, как известно, из классической теории социологии Европы, последние являются, собственно говоря, источниками развития.

Вместе с тем, важно признать, что партии – безусловный элемент и атрибут политической системы стран Запада. А затем, по данной спирали генезиса пошли и другие страны мира, выбравшие путь демократического развития [2, с. 187].

Ряд исследователей обоснованно и правомерно утверждает, что структурно партии имеют несколько уровней. Стоит особо отметить их, в частности, это:

I уровень – размытый, вобравший в себя избирателей, идентифицирующих себя с данной партией, отдающих голоса на выборах в пользу последней. Они составляют, как правило, электорат, обеспечивающий своих кандидатов поддержкой. Следовательно, принадлежность к группе основывается, в большей степени, на приверженности, чем на вовлеченности в партийную организацию [12].

II уровень – официальная партийная организация, которая имеет уровни, от самой низшей первичной ячейки вплоть до крупного структурного формата. Главная цель – мобилизация на низовом уровне поддержки кандидатов своей партии. Их совокупность составляют организации районного, областного уровня и т.д., где их общая совокупность и является основой общенациональной партии.

III уровень – партии в системе правления, состоящей из должностных лиц в госаппарате, получившие свои посты в силу принадлежности к соответствующей партии. Можно полагать, что такая иерархия носит в большей степени условный характер и, конечно же, имеет свою национальную специфику в разных государствах мира [12].

Безусловно, современные партии имеют аппарат, как особую группу профессионалов, занимающихся организационными моментами в деятельности партии. Так, Х. Портелли отмечает и выделяет несколько этапов процесса интеграции:

- сплоченность и обращение к конкретным проблемам;
- признание существующих институтов;
- трансформация партий и их структур.

Отметим, что, будучи частью системы, партии становятся менее радикальными, поскольку реалии борьбы за власть обуславливают выдвижение в большей степени умеренных и прагматических платформ [2, с. 88].

Можно полагать, вслед за авторами, что цель партии, прежде всего, в реализации представительства тех слоев, чьи интересы она выражает. Следовательно, идея представительства самых различных социальных групп, слоев и других страт социума посредством партий объединяются в единое целое. Таким образом, они не только выражают интересы, но и активно участвуют в формировании интересов, сводя итоги к единому целому [7].

Вне всякого сомнения, партии, интегрируя гражданское общество с государством,

способствуют, прежде всего, преодолению конфликтов и противоречий, присущих для самых различных типов отношений

Можно также утверждать, что благодаря последним, обеспечивается функционирование законодательных собраний и исполнительной власти, а сильные партии, тем самым, усиливают государство, укрепляя каналы взаимодействия с социумом, обеспечивая контроль, (к слову, уже не декларируемый, а реально функционирующий) над политическим процессом. Соответственно слабость партии неизбежно ведет к забвению неконкурентных целей и установок и их поглощению более сильными партиями.

Если учитывать имеющиеся теории происхождения, то к партиям, как и к государству, применима метафора «живого организма», с присущими ему системами жизнеобеспечения, они тем самым объединяют социум и мир политического в единый цельный массив [10].

Сквозь призму данного подхода, в либерально-демократической системе, как и в авторитарной и тоталитарной системах, они призваны выполнять функции по-разному. Так, при тоталитаризме партия зачастую слита с госструктурами. А вот в либерально-демократической системе, партии, как известно, действуют на уровнях сети каналов, пронизывающих региональные общности, усиливая в них единое общенациональное начало.

Помимо указанного выше, конкурентность обуславливает то, что политическая система ставится над всеми конкретными группами.

Следует также отметить, что в качестве механизма балансировки интересов и предотвращения господства теоретической мыслью был выработан ныне широко **известный принцип разделения властей и система «сдержек и противовесов»**. Однако сам принцип выборности на основе права голоса обусловил возможность выбора между альтернативами в курсах, призванными представлять избирателей, выступающих в поддержку той или иной позиции. Следовательно, сама партийная конкуренция играет ведущую роль в механизме «сдержек и противовесов». Одновременно признается мысль о том, что в политической борьбе партия усиливается, вступая в дискуссию, и что партия теряет «полновесность» и значимость при слабой оппозиции [9].

Между тем, как известно из нашей общей советской истории, в однопартийной системе граждане более склонны отождествлять политическую систему с политикой

конкретных руководителей, а последние пользуются известными национальными лояльностями, чтобы обеспечить таким образом широкую поддержку в социуме. Более того, в таких обществах нападки на политических лидеров либо же господствующую партию могут рассматриваться как нападки на саму политическую систему.

Верно признано, что дебаты и полемика вокруг конкретного политического курса какого-либо из лидеров могут затронуть казалось бы сложившиеся фундаментальные вопросы о выживании системы, что само по себе имеет как положительные, так и отрицательные аспекты [10].

В многопартийной системе зачастую используется риторика относительно ослабления государства или утраты традиций, вместе с тем, существование самой политической системы не подвергается какому-либо сомнению. Таким образом, логично признать, что конкурентная партийная система защищает от недовольства ее граждан с использованием различных политтехнологий. К примеру, нападки отвлекаются от системы в целом и направляются на лиц, находящихся у власти, что в принципе также является достаточно работающей методикой.

Если же говорить о партийной системе Кыргызстана, то, безусловно, здесь присутствует и активно функционирует многопартийная система, где «партия власти» доминирует над всеми другими партиями. В Кыргызской Республике существует несколько сильных и равных «центристских партий», которые существенным образом определились в «нише» представительных органов власти, конкурируя между собой и образуя союзы, блоки, фракции, что характеризует демократический по характеру генезис партий.

Анализ важнейших характеристик партийного аппарата партий будет неполным, если не обратиться к вопросу о **группах и объединениях**, то есть структуре самих партий, равно, как и вопросу о политических феноменах в целом. Следует признать, что классическая демократическая теория практически не детализировалась на проблематике групп, что вполне объяснимо узостью вопроса. Государство, между тем, имеет дело в значительной мере скорее с группами, нежели с отдельно взятыми индивидами. К примеру, с позиций политической значимости группы, на наш взгляд, выполняют функции формирования и оценки политических проблем, наблюдение за действиями правительства, действия по «лоббированию» интересов [6].

Конечно, не все из них имеют непосредственное отношение к политике. Но вместе

с тем, политика осуществляется на основе групповой идентификации. Прежде всего, в контексте нашего анализа, речь идет о так называемых заинтересованных группах, а это, как правило, разного рода объединения, союзы предпринимателей, фермеров, интеллигенции, адвокатов.

Главная цель партий, вне сомнений, – завоевание власти для реализации определенного курса. Заинтересованные группы, конечно, преследуют цель оказать влияние на политику. Партия, как правило, включает людей с самыми разнообразными интересами, установками, в то время как заинтересованные группы концентрируются на ряде более конкретных проблем [11].

Можно согласиться с мнением о том, что партия формирует позиции, согласно которым они обладают общим, объемлющим корнем. Однако зачастую мнения избирателей могут расходиться, а большинство кандидатов все же пытаются занять позицию, дабы не потерять, ту или иную группу избирателей.

В качестве дифференциальных признаков отметим, что в отличие от партий, сглаживающих различия по важнейшим проблемам с целью объединения разнородных страт в широкую кампанию, способную обеспечить победу на выборах, заинтересованные группы, в указанных обстоятельствах, занимают четко выраженные позиции, объединяющие всех членов этих групп [4, с. 232].

По верному мнению Гаджиева К.С., заинтересованные группы обеспечивают эффективную конкуренцию, и в равной степени, массовое участие в политическом процессе. Они обладают значительными ресурсами для установления паритетности в действиях государства, оказывают давление на политических лидеров, тем самым активизируя участие в политике [2, с. 89–93].

Важно также признать, что средством воздействия заинтересованных групп на курс государственно-политических институтов и политических партий является так называемое лоббирование, буквально понимаемое – как приемы воздействия заинтересованными группами реализации своих целей.

Обобщающей характеристикой лоббизма является то, что это штат людей высокой квалификации. В сфере политики они зачастую добиваются определенных выгод, налоговых и иных льгот и преференций для своих клиентов, устанавливая связи в парламентских комитетах и учреждениях исполнительной власти.

Можно, конечно же, отметить и тот факт, что лобби – посредники в сделках между заинтересованными группами и политическими деятелями, выполняющими

роль связующего звена между заинтересованными группами и законодателями, оказывающими существенное влияние на формирование политического курса правительства. В Кыргызстане сильны лобби транснациональных, сырьевых и др. компаний, представляющих Россию, Китай, США и страны Западной Европы [7].

Здесь можно логично отметить достаточно сильное лобби золотодобывающих предприятий, которые практически обусловили противостояние местного населения Кумтора и канадских инвесторов, вплоть до закрытия золоторудного предприятия в Кыргызстане.

Можно в данном вопросе поддержать мнение Дуйсенова Э.Э., который отмечает присутствие различных групп, состоящих в основном из кланов, регионов и родственных и земляческих отношений (известных как трайбализм в политике) [3, с. 370–373].

В контексте нашего анализа важно отметить роль выразителя народного суверенитета, которая отводится избирательному корпусу. Выборы, по сути дела, являются одним из ведущих институтов легитимизации существующей системы и политического режима. Неоспоримо и то, что избирательные кампании обеспечивают довольно широкие возможности для пропаганды участия в голосовании [9].

Мероприятия, нацеленные на участие в выборах, усиливают интерес, равно, как и оказывают влияние на установки граждан в отношении политики, осуществляемой правительством. Таким образом, участие в выборах все же обнадеживает граждан в силу законности и ответственности правительства [12].

Полагаем, что в оценке роли института всеобщих выборов необходимо проводить дифференциацию между влиянием на состав конкретного избранного правительства и контролем над правительством как государственно-политическим институтом. Например, правила избрания членов парламента делают их все же в определенной степени уязвимыми перед электоратом, в то же время изолируется парламент как политический институт от влияния изменений в поведении избирателей [8].

А это уже вопрос конституционно-правовой ответственности правительства и его членов. Между тем, можно признать, что относительная легкость действующего конституционно-правового механизма в Кыргызстане, с которой может быть заменено конкретное действующее правительство, снижает, по мнению ряда исследователей, остроту требований об изменении самого режима и его институтов [7].

Перечисленные факторы обуславливают то, что институт всеобщих выборов является одним из важных элементов современной политической системы [7].

Важно также признать, что роль института выборов как инструмента легитимизации и стабилизации существующей системы обусловило и то, что в настоящее время в подавляющем большинстве стран действует известное демократическое, по сути, и природе – всеобщее избирательное право [9].

Список литературы

1. Конституция КР (В редакции 2016 г.).
2. Гаджиев К.С. Политическая наука: в 2 ч. / К.С. Гаджиев. – М., 1994. – 430 с.
3. Дуйсенов Э.Э., Калишева Н. Влияние конституционных норм на институциональную организацию системы органов государственной власти: международный опыт. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. – № 9–2. – С. 370–373.
4. Назарбаева Д.Н. Демократизация политических систем СНГ. / Д.Н. Назарбаева. – Алматы, 1997. – 304 с.
5. Гаджиев К.С. Политическая наука: в 2 ч. // Партии и заинтересованные группы URL <http://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-nauka-gadzhiev/partii-i-zainteresovannie-gruppi> (дата обращения: 12.02.17).
6. Гаджиев К.С. Политическая наука: в 2-х ч. // Избирательный процесс: механизм и процедуры. – URL <http://all-politologija.ru/knigi/politicheskaya-nauka-gadzhiev/izbiratelnij-process-mexanizm-i-procedura>. (дата обращения: 14.02.17).
7. Понятие представительного правления. Истоки, сущность, значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uznaem-kak.ru/ponyatie-predstavitelnogo-pravleniya-istoki-sushhnost-znachenie/>. (дата обращения: 04.03.17).
8. Политические партии и их характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vevivi.ru/best/politicheskie-partii-i-ikh-kharakteristika-ref57669.html>. (дата обращения: 14.02.17).
9. Политология // Демократические выборы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-ng.ru/politologiya/demokraticheskie_vybory.html. (дата обращения: 12.02.17).
10. Типологизация политических партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/3_176745_tipologizatsiya-politicheskikh-partiy.html. (дата обращения: 04.03.17).
11. Феномен политической оппозиции. Теоретический аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://CyberLeninka.ru/article/n/fenomen-politicheskoy-oppozitsii-teoreticheskij-aspekt>. (дата обращения: 14.02.17).
12. Котляров И.В. Социология политических партий. Концепт политической партии, сущность, значение, определение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://velib.com/read_book/kotljarov_igor_vasilevich/sociologija_politicheskikh_partij/koncept-politicheskoyj-partii-sushhnost-znachenie-opredelenie. (дата обращения: 14.02.17).